

ЕКАТЕРИНА ПИЛИПЕНКО

ДНЕВНИК ВОЖАТОЙ,

или Маленькая летняя история

ЭТО РЕШЕНИЕ
ИЗМЕНИЛО МОЮ
ЖИЗНЬ

16+

Екатерина Пилипенко

**Дневник вожатой, или
Маленькая летняя история**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пилипенко Е. И.

Дневник вожатой, или Маленькая летняя история /
Е. И. Пилипенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08521-3

Наташа - обычная студентка университета, занимается танцами. Она ничем не выделяется среди своих сверстников, живёт с родителями. На протяжении трёх недель она работает с детьми, которые младше её на пару месяцев, познавая все тонкости вожатства. Три недели становятся целой жизнью, в которой Наташа открывает в себе новые возможности. «Эта история описывает мою молодость. Когда-то я правда была той девочкой, которую в книге ласково зовут «Ната». Хочу выразить особую благодарность своему СПО «Ассоль» - это не просто люди, это движение, открытия, семья. Спасибо тому лету за моего мужа» - Е. П.

ISBN 978-5-532-08521-3

© Пилипенко Е. И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
5 марта	7
6 марта	9
7 марта	10
25 июня	12
29 июня	13
Глава 2	14
30 июня, день первый	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Это очень простая книга, но в ней таится душа.
Посвящается СПО «Ассоль».

От автора

Дорогой читатель, я очень надеюсь, что после прочтения этой книги ты будешь считать меня своим другом, потому что узнаешь обо мне многое. Это произведение не несёт в себе высокой морали или рассуждений о смысле жизни, каждый поймёт его по-своему. Три недели, которые описываются в книге, полностью изменили мою жизнь, словно она разделилась на «до» и «после». В глубине души это время я буду вспоминать до самой старости. Буду рада, если ты отнесёшься к моим мыслям бережно, а если они разнятся с твоими, не суди строго.

Глава 1

5 марта

Это была очередная репетиция праздничного концерта к 8 Марта. Я сидела за кулисами прямо на полу, мне очень нравился этот деревянный, покрытый лаком пол, на котором я танцевала почти каждый вечер. Он казался мне таким родным и по-домашнему уютным, что совсем не было холодно, даже от сквозняков. Где-то там звучала музыка, студенты бегали из одной кулисы в другую, из зала доносились яростные крики Ларисы Ивановны:

– Ещё раз, ещё! Это не туда, остановись! Где затемнение? Я ничего не понимаю, до концерта осталось два дня, когда вы уже начнёте думать?

Но всё это проходило мимо меня, мои мысли были направлены в совсем другую реальность. Сама не знаю почему в один миг именно на этом деревянном полу я твёрдо решила, что хочу попробовать себя в роли вожатой в детском лагере. Ничего не предвещало такой идеи, она сама прилетела ко мне из ниоткуда и поселилась глубоко в моей голове, словно озарение какое-то.

– Наташа! Ты где? Ты почему спишь? Ох, ну сколько можно, ещё раз с этого номера! – разрывалась от злости Лариса Ивановна, наш педагог-организатор.

И правда, как я могла пропустить нашу очередь репетировать, со мной никогда не было такого, я серьёзно отношусь к мероприятиям и всегда готова выйти на сцену. Ведь здесь могут порвать за свободное время на клочке дерева. Всё движется как состав поезда: быстро, чётко, с расстановкой. Ну а я, видимо, устала за день, четыре пары и без нормального обеда, а потом ещё три часа репетиций: в общем, утомилась.

К позднему вечеру я наконец-то добралась до дома. Дверь мне открыла мама, такая улыбочивая и радостная, что и я забыла про свою усталость. Вот оно, волшебство домашнего очага.

– Как день прошёл? – поинтересовалась она. Ты хотя бы кушаешь? Сутки напролёт в своём университете.

Я пропустила привычные вопросы мимо ушей и сообщила своё решение:

– Летом я поеду в лагерь. Работать.

– И мало тебе занятий? Ты ведь и так не отдыхаешь совсем, – отозвалась мать.

Больше она ничего не сказала и не спросила. На самом деле я уже привыкла, что моим родителям не до моей студенческой жизни, у них есть своя, взрослая. Они воспринимают все мои идеи как детские фантазии, часто не верят в меня, а когда я достигаю успеха, никогда не показывают своей радости или только делают вид, что не рады. Но так не всегда. Бывает, радуются из-за пустяка, вот такие родители.

Когда я была маленькая, мне доводилось ездить отдыхать в детские городские и загородные лагеря, но, честно сказать, мне там не особо нравилось. Уже в детстве у меня складывалось впечатление, что я впустую трачу своё время на бесполезные игры со сверстниками. Да, таким я была рассудительным ребёнком. Нет, я вовсе не говорю, что в лагере все занятия бесполезные: наверное, я просто любила побыть одна и заняться своим делом. Но есть один человек, который запомнился мне с детства, – моя вожатая Лиза. Она была моей любимой вожатой, всегда успокаивала меня, была позитивной и добродушной. А ещё у Лизы были милые кудряшки и забавные розовые очки, этим она мне запомнилась.

Связь с ней сохранилась благодаря современным инновациям и Интернету. Я написала Лизе сообщение, в котором рассказала о своих намерениях на лето, точнее на один месяц лета – июль. Так как я совершенно не знала, что мне делать, куда обратиться, я попросила у неё совет. Долго ждать не пришлось, Лиза до сих пор поддерживала общение с различными лагерями.

Она сказала, что может пристроить меня в тот самый, в котором мы с ней познакомились, называется «Заря». Моя улыбка выросла до ушей! «Заря» – это тот лагерь, который остался в душе после многих других. Самый обычный. Старый, пионерский, но такой родной. Как же мне повезло, подумала я и провалилась в сон. Радостно.

6 марта

На следующее утро я проснулась бодрой, сна не было ни в одном глазу, и это в 6:30 утра, неожиданно. На экране телефона виднелось ещё одно сообщение от Лизы, в нём были контакты заместителя директора «Зари» и новость о том, что вожатые на вторую смену ещё не набраны.

– Да! – вырвалось у меня от радости. – Это мой шанс, если не сейчас, то никогда, – сказала я себе, крепко схватившись за одеяло.

После пар я набралась храбрости и позвонила Ольге Николаевне – заместителю директора лагеря. Она назначила мне собеседование на завтра, ждать времени не было, путёвки в лагерь уже продаются, а персонала нет. Весь день я думала об этой встрече, воображение разыгралось не на шутку. Я очень боялась, что мне откажут, ведь я никак не связана с детьми, у меня нет братьев и сестёр, даже двоюродных. Я вообще не сильно любила детей. Никогда с ними не сюсюкалась, как многие мои подруги. И зачем я хочу туда, где их сотни? Непонятно.

7 марта

После учёбы я поехала в администрацию Чкаловского района, заранее предчувствуя моё моральное уничтожение за пропущенную генеральную репетицию концерта. Больше всего в жизни Лариса Ивановна не любила, когда кто-то отсутствовал на генеральном прогоне. Она дымилась от ярости.

Вот она, заветная дверь:

– Здравствуйте, я по поводу вожатой. То есть я хочу в лагерь, вожатой. Мы с вами вчера говорили по телефону. Ольга Николаевна, верно? – протараторила я и густо покраснела.

– Добрый день, вы, должно быть, Наталья? – ответила мне девушка.

– Да! – отреагировала я, подумав, как бестактно ворвалась.

– Присаживайтесь вот здесь, Ольга Николаевна подойдёт минут через десять, – сказала девушка.

Я села и попыталась расслабиться. За десять минут мне удалось взять себя в руки и собраться с мыслями.

В комнату зашла женщина, на вид я бы дала ей лет сорок. Она опрятно выглядела: деловой костюм, коротко стриженные каштановые волосы и неброский макияж.

– Здравствуйте, ещё раз представляюсь, раз уж мы знакомимся с вами лично. Меня зовут Ольга Николаевна, – сказала она и пригласила в отдельный кабинет.

– Наталья, очень приятно, – я старалась быть вежливой и говорить чётче.

Я просидела в кабинете около часа, общение было непринуждённое, разговор с Ольгой Николаевной доставлял мне удовольствие. Я рассказала о себе, немного о своём детстве, об учёбе и увлечениях. Женщина слушала меня внимательно, иногда кивала головой и улыбалась. Когда я закончила свой рассказ, Ольга Николаевна объяснила мне суть работы вожатого, какие нужны документы, какие условия работы. Меня всё устраивало. Конечно, когда горишь идеей, тебе становятся безразличны формальности. Её, похоже, тоже всё устраивало, что меня очень удивило, я и подумать не могла, что всё так просто. Она дала мне анкету, в которой я должна была уточнить свои пожелания по поводу возраста детей, напарника, рассказать детали. И тут я словно остолбенела. Возраст детей! Я даже не задумывалась о том, с кем мне работать, ведь возраст варьируется от 6 до 17 лет. На меня нашёл ужас – надеюсь, это не отразилось на моём лице. Я пропустила этот пункт, делая вид, что всё хорошо и я вернусь к нему в конце. Но на него я так и не ответила, давая волю судьбе.

– Готово, – я вернула анкету Ольге Николаевне.

– Отлично. Сейчас я дам тебе несколько учебных пособий, по которым ты должна будешь готовиться к смене, – сказала она.

Домой я пришла счастливая, но опять уставшая. Не привыкать.

20 июня

Сегодня я еду на первое собрание вожатых второй смены. Волнуюсь я уже меньше, ведь данную мне литературу я прочитала и вызубрила на всякий случай. На этом собрании вожатые будут знакомиться друг с другом, с директором лагеря, будет формирование педагогического состава, проверка всех документов и, наверное, что-нибудь ещё. Все необходимые документы я собрала, больницы обошла, хоть и не люблю это дело, даже чемодан уже начала собирать. Встреча будет проходить в той же администрации Чкаловского района, хоть это утешает, место мне уже знакомое.

Я зашла в зал, там уже были люди, человек шесть. Мне что-то подсказывало, что нужно проявить инициативу и начать знакомиться, но я струсилась и просто села на один из стульев, которые стояли по кругу. К 12:00 уже все подошли, расселись по местам, и собрание началось. С первых минут атмосфера преобразилась, стало как-то легко и весело. Первым гово-

рил директор – Виктор Анатольевич. Это был мужчина, довольно молодой, лет тридцати пяти, очень эмоциональный и разговорчивый, сразу видно – душа компании. Он был одет совсем по-простому: красная футболка, джинсы и потрёпанные кеды. Вот уж не думала, что директор лагеря будет именно такой, но это даже к лучшему. Там была и Ольга Николаевна, но она тоже выглядела иначе: деловой костюм как испарился, волосы без укладки, аналогично – в футболке и джинсах. Но потом я поняла: эти люди приехали из лагеря, там же в разгаре первая смена. Все эти мысли пронеслись у меня в голове за пару секунд.

Вокруг сидели девушки и юноши примерно одного со мной возраста, а также уже взрослые женщины. Для себя я отметила, что не хотела бы с ними работать в одном отряде, уж очень эти женщины выглядели сурово. Мы играли в игры на знакомство, решали задачки по первой медицинской помощи, разыгрывали конфликтные ситуации – всё это было весело, я успела запомнить имена почти всех вожатых. Полезно.

25 июня

Я с нетерпением ждала этого дня, а именно второго собрания, ведь сегодня я наконец-то узнаю, с кем работаю и в каком отряде! Мысленно я надеялась, что моей напарницей будет девочка, с мальчиком я чувствовала бы себя некомфортно и зажато. На прошлой встрече мне понравилось общаться с Леной и Настей, они были на моей волне, мы сразу нашли общий язык.

Вновь я захожу в знакомые двери, в знакомый зал. В этот раз Виктора Анатольевича не было, собрание вела Ольга Николаевна.

– Итак, дорогие друзья, зачитываю список отрядов и их педагогический состав, – сказала Ольга Николаевна. – Первый отряд, Ольга Аркадьевна, Ирина и Наташа...

И тут моё сердце забилося так сильно, что помутнело в глазах. Первый отряд! О нет, как же это! Зря я тогда не заполнила пункт о возрасте детей. Нет, только не первый отряд, это возраст 16-17 лет, а мне самой 17! Как я буду с ними, они же не будут меня слушать. Дальше я, конечно, не слышала, кто в каком отряде, да мне было и не особо интересно. После минутной паники я вспомнила об Ольге Аркадьевне, взрослой женщине, которая совсем не внушала доверия. Вся моя надежда была только на неё, может быть, она приструнит детей, и они будут белыми и пушистыми, да, точно, с ней будет легче. С этого момента я старалась уделять больше внимания общению с Ольгой Аркадьевной, она была воспитателем. Иришка, как её называли все ребята-вожатые, мне тоже не симпатизировала. Это была молодая девушка, чуть старше меня, с рыжими кудрявыми волосами, такую копну ещё поискать надо, и большими синими глазами. Она была весёлая, но совсем не серьёзная, немного рассеянная и обидчивая.

Затем мы разделились на наши мини-команды и обсуждали смену, планировали игры и мероприятия, решали, кто будет покупать канцелярские товары. Точнее, это всё нам говорила Ольга Аркадьевна, наша Грымза, как условились её называть мы с Иришкой. На самом деле мне стало легче после этого разговора. Грымза бывала и вожатой, и воспитателем не один раз, это успокаивало. Она действительно знала много игр, возрастную психологию детей, чётко и ясно давала понять, что канцелярии нужно купить много, в лагере ничего не дадут. Тогда я не понимала, зачем же нам покупать обои, ткань, вату – ведь это совсем не канцелярские принадлежности, а уже хозяйственные вещи для благоустройства дома. А главное, что на покупку всего этого уходило ползарплаты. Но опыта у меня совсем не было, и я полностью доверилась этой строгой женщине. Наивно.

29 июня

Я неторопливо шагала к школе №3, в которой уже когда-то бывала на олимпиадах и конкурсах, когда сама была школьницей. Сегодня проходит регистрация детей в отряды и медицинский осмотр, а завтра, о боги, уже отъезд, отъезд в лагерь! Я старалась не думать о завтрашнем дне и сосредоточилась на сегодняшнем мероприятии. Ведь именно сегодня я впервые увижу своих детишек, а главное – их родителей, перед которыми нельзя упасть духом. Хотя, если говорить честно, только родители малышей сильно беспокоятся за своих деток, приезжают к ним почти каждый день, называют вожатым, задают сотни вопросов. А родители подростков, тем более тех, кто в первом отряде, просто хотят, как говорится, сплавить своих чад на лето и подальше. Это нам рассказывала Грымза.

Вот я уже на крыльце, открываю дверь. Спина. Везде только спины! Коридор ломится от родителей с детьми!

– Ната! Иди сюда, мы в спортивном зале собираемся, здесь ты всё равно не пройдёшь, слишком большая толпа, – позвал меня Артём.

– Иду, – поспешно отозвалась я, чтоб не потерять его из виду.

В спортивном зале были только вожатые и воспитатели. Для каждого отряда был отдельный стол. Иришка уже была там, вскоре подошла и Ольга Аркадьевна. На столе лежал список отряда, я взглянула и увидела, что у нас 36 детей. Да уж, я рассчитывала максимум на 28, ведь в это время у них поступление, экзамены всякие. Нужно было отмечать пришедших детей, отвечать на вопросы родителей, собирать справки и путёвки. С этим я отлично справлялась, а вот Иришка стояла у канатов, накручивая прядь волос на пальцы, и задорно о чём-то говорила с Артёмом. Злиться мне на неё было некогда, подопечные подходили с каждой минутой всё чаще. Грымза сидела рядом со мной, не роняя ни слова.

Когда к столу подходили мои подопечные, я даже сомневалась, дети ли это. Они выглядели явно старше меня: девочки в коротких юбках, с пирсингом и цветными волосами, мальчики с бородами и в рваных джинсах. Но думать об этом мне было некогда, я то и дело раздавала телефоны, напоминала про головные уборы и проверяла справки. Когда регистрация закончилась, мы все дружно выдохнули. Завтра уже в 10:00 мы должны отправиться в лагерь.

Я шла домой и думала о том, что происходит. Может быть, ещё не поздно отказаться и всё вернуть назад? Нет, раз решила – нужно идти до конца, выходить из зоны комфорта. Решительно.

Глава 2

30 июня, день первый

Будильник сработал в 8:00, я, как обычно, сразу проснулась и встала с кровати. О завтраке думать мне не хотелось, но всё же я заставила себя хоть немного поесть. Дома все ещё спали. Я неторопливо пила чай и думала. Я очень любила подумать на свежую голову, как какой-то мудрец, поразмышлять. Часто записывала свои мысли в блокнот, а потом перечитывала и делала поправки. В детстве у меня даже было специально запланированное время раз в несколько дней, чтобы подумать. Проснулись родители:

– Ты хоть будешь приезжать на выходные? Мы же по тебе соскучимся, – пролепетала мама.

– Посмотрим, но, думаю, мне это будет не очень удобно, так что, скорее всего, встретимся через три недели, или сами приезжайте в гости, – ответила я.

Мне действительно было незачем мотаться в город, потому что лагерь располагается в лесу, и ближайший населённый пункт совсем не близко, а моя бабушка живёт в соседней деревне, туда и на такси можно добраться, свои выходные я планировала провести именно у неё. Выходных у меня планировалось три, но самое приятное, что необязательно брать один в неделю, можно хоть три подряд или как-то иначе.

Я ещё раз проверила свой чемодан, сумку с канцелярией и документы, нацепила свой вожатский галстук, который нам выдавали на встрече вожатых, и направилась к выходу. Галстук был ярко-алый и придавал мне какую-то уверенность в себе. Как будто, надевая его, я становилась многолетней матерью и одновременно тайм-менеджером. Мне было совсем не страшно уезжать от родителей, от дома, я люблю путешествовать и уже привыкла подстраиваться под обстоятельства. Папа помог спустить мой чемодан на улицу, так как мы живём на пятом этаже, а чемодан у меня забит под завязку. Мы обнялись, и я пошла в свой путь длиною в три недели. Может быть, «три недели» звучит как-то не впечатляюще, но для меня они значат очень много, для меня это настоящее испытание себя.

Вот и школа – отправной пункт в лагерь. Народу было уже много. Люди собрались в небольшие компании, сразу было видно, что отряды уже формируются. Я увидела табличку с номером 1 и подошла туда. С табличкой в руках стояла Ольга Аркадьевна, Иришки ещё не было. Грымза вручила мне список отряда и велела отмечать прибывших. Я очень стеснительно выкрикивала фамилии детей, боясь сделать ошибку. Было много сложных фамилий, которые не выговаривались. Меня тоже часто называют неправильно, не конец жизни ведь, подумала я. Когда все дети подошли, нам разрешили начать посадку в автобус. Автобусы были просто чудесные: с тонированными окнами, высокие, новые, с ремнями безопасности и комфортными сидениями. Дети погрузили свой багаж и по списку сели в автобус. Я провела инструктаж по технике безопасности, впервые говоря в микрофон в автобусе, да что там, вообще впервые говоря в микрофон. Ольга Аркадьевна села в начале автобуса, Иришка по центру, а я в конце, такой рассадки требовала всё та же техника безопасности.

Дети вели себя спокойно, не кричали и не пытались встать, наверное в силу своего уже немаленького возраста, этому я обрадовалась. Ехать до лагеря нам около часа. За это время я могла спланировать наш первый день с отрядом, обдумать игры и просто сосредоточиться. Всё же я очень рассчитывала на активную помощь воспитателя, хотя бы в первый день.

За окном проносились поля, небольшие прилавки придорожных торговцев и красивые перистые облака. В колонне было восемь автобусов, мы ехали довольно медленно, не так, как обычные рейсовые автобусы, на которых я привыкла ездить к бабушке. Дорога выдавала резкие

повороты, по сторонам было видно густую поросль растений, начинался лес. Через пять минут впереди выросли большие синие ворота, довольно старые на вид, а сверху красовались красные буквы «ЗАРЯ».

Цепочка автобусов заехала на центральную дорогу лагеря, двери автобуса открылись.

– Первый отряд, сейчас мы все выходим из автобуса, забираем свои чемоданы и подходим ко мне. Не забывайте свои вещи, мусор мы тоже не оставляем, – сказала я.

Я вышла, взяла свой багаж и отошла на пару метров. Ирина стояла возле меня, Ольга Аркадьевна направилась к корпусу. Через пару автобусов я разглядела Артёма, он меня заметил и помахал рукой, мне стало как-то неловко. Надеюсь, он не подумал, что я за ним слежу. Вообще Артём был неплохой человек, но больно уж смазливый. Мне очень нравятся позитивные люди, но не до крайности. Не люблю, когда улыбка не сходит с лица круглосуточно, волосы ежедневно зализаны и голос всегда как у ведущего свадеб.

Когда все дети разобрались с сумками, я посчитала их: 36 – все на месте.

– Первый отряд, сейчас мы идём к корпусу, но в него не заходим, все услышали? Ставим чемоданы на дорожку и собираемся на поляне, – сказала я детям.

Иришка будто впала в оцепенение, детям ничего не говорила, на меня не смотрела. Мы собрались на поляне, подошла и наш воспитатель.

– Первый отряд, меня зовут Ольга Аркадьевна, я – ваш воспитатель, буду следить за вашим режимом, а это Наташа и Ирина – ваши вожатые, они будут проводить с вами большую часть времени. С любыми вопросами и проблемами вы можете обратиться к одной из нас, на три недели мы будем для вас мамой и папой. Сразу хочу заметить, кто курит – тот едет домой, – медленно проговорила Грымза.

По лицам детей сразу стало понятно, что со своими проблемами к Ольге Аркадьевне они точно не подойдут. Курильщики вроде бы не выдали себя, а может, таких и нет, значит, нам повезло, не нужно будет караулить ночами туалеты и обнюхивать рукава одежды.

После этого, на моё удивление, Ольга Аркадьевна просто ушла в корпус, у меня началась паника. Как же так, она не будет с нами? Она не хочет даже узнать их имена? Ладно, возражать было некогда, тем более нельзя показывать детям, что я не знаю, что с ними делать.

– Встаём в круг, сейчас мы будем знакомиться с помощью игры «снежный ком», – не растерялась я.

Это была моя любимая игра на знакомство. Как я считаю, она самая действенная и реально помогает запомнить имена за несколько минут. Круг получился большой, теперь я ещё больше заметила, какие они все разные: кто-то выглядел лет на 20, кто-то на 13, мальчики ещё ничего, отличались только бородой, а вот девочки совершенно разные. Я объяснила правила, и мы начали игру. Катя, Костя, Лёша, Регина – имена я запомнила неплохо, Иришка тоже проговорила все имена без запинки.

– Теперь мы познакомились, очень хорошо, надеюсь, что каждый из вас найдёт себе друга в нашей большой команде, – сказала Иришка.

– В корпусе четыре комнаты по десять человек. Первые две комнаты занимают мальчики, крайние две комнаты занимают девочки, большая дверь в центре – это вожатская, каморка в конце корпуса – чемоданка. Сейчас мы будем заходить в корпус по комнатам, чтобы не убить друг друга. Вы разбираете свои вещи, сразу достаёте сменную обувь, а грязную обувь ставите в ящики в холле. В прикроватной тумбе можно хранить только предметы гигиены, канцелярию, игрушки, книги и журналы – в общем, только не еду и не одежду. Чемодан относите в чемоданку. На это у вас будет 30 минут, затем я вас позову, – громко и властно сообщила я детям.

Ирина подошла к двери и пускала по десять человек, всё проходило спокойно, дети всё понимали. Я удивилась, что это оказалось так просто. Обычно, когда я выражаю свои мысли на публику, я то и дело запинаясь или оговариваясь, здесь получилось иначе. Я объяснила

всё очень доходчиво, как будто говорил кто-то внутри меня, а мысли сами формировались в голове.

Корпус у нас был деревянный, очень старый, полы скрипели. Перед вожатской был холл для проведения отрядных мероприятий, где было много встроенных шкафчиков, их предназначение я так и не определила. Вожатская была крошечная, там еле поместились три кровати, три тумбы, стол и стул. Я выбрала себе кровать у окна, обожала спать у окна: всегда видишь, что происходит на улице, подоконник служит дополнительным местом для вещей, тёплая батарея всегда под боком. Вещи я разбирать не стала, на это не было времени. Но наша Грымза уже обустроилась: заняла дальнюю кровать, разложила свои вещи и накинула банное полотенце на гвоздик, который служил вешалкой. Мне очень хотелось ей высказать, что я думаю по поводу приезда и знакомства с детьми, спросить, почему она не узнала хотя бы их имена, но я переломила это желание и вышла из комнаты.

Я прошла мимо комнат девочек, все они выглядели весёлыми и раскладывали всевозможную косметику, Ирина сидела с ними и рассказывала что-то про волосы. Мальчики сделали всё быстро и уже относили чемоданы. Но тут я заметила троих юношей, сидящих на одной кровати и уставившихся в телефон, это были Ваня, Кирилл и Макар, их чемоданы явно ещё не были тронуты.

– Для вас особое приглашение нужно? Быстро встали и разобрали вещи, – скомандовала я.

Мальчики очень неохотно, но послушались. На обучении нам рассказывали, что в первые три дня нужно вести себя максимально строго, даже немного перегибать палку, говорить всегда громко и даже кричать, это требуется для установления авторитета и создания дисциплины. С этим, как я оценила, у меня проблем не возникло.

– Все в холл! Собираемся в холле! – прокричала я на весь корпус.

Отряд собрался, я ещё раз всех пересчитала. Считать детей – это лучшая привычка вожатого. Считать нужно везде, особенно первое время, мало ли что.

– Сейчас мы проведём для вас ознакомительную экскурсию по лагерю, запоминайте, что и где находится, лагерь расположен в лесу, вы должны хорошо ориентироваться, – сказала я, словно лагерь был огромный, но на самом деле я просто призывала к внимательности. – Выходим на улицу и строимся парами на дорожке, – прозвучало как для детей начальной школы, ну ничего, пусть привыкают к требованиям.

Мы с Ириной провели детей по территории, показали, где находятся туалеты, они были на улице, что очень редко встречается в наше время, показали умывальники, столовую, хозяйственный двор, клуб, поле и всё остальное, хорошо, что я прекрасно здесь ориентировалась. Вернувшись в корпус, я принялась за инструктажи по технике безопасности, рассказала о правилах лагеря, режиме и прочем, это заняло немало времени, но мне было нужно, чтоб у детей информация отложилась в памяти.

Вот и долгожданный обед. На еду все напали активно. Столовая порадовала нас борщом, пюре с котлетой и компотом. Затем мы вернулись в корпус. Я бы с огромным удовольствием провалилась в сон, хотя бы на полчаса, но было нельзя. Вместе с Ириной мы проконтролировали, чтоб все дети переодели обувь.

– Через десять минут все должны лежать в своих кроватях, переодетые в пижамы, спать не обязательно, но чтобы ни звука, – мне уже нравилось давать своеобразные приказы, а вот Иришка говорить могла только спокойно.

Когда наступила тишина, мы оставили детей с воспитателем и пошли на репетицию вечернего концерта. Клуб, где проходили все дискотеки, концерты и прочие мероприятия, выглядел как обычный сарай с покрашенными стёклами. Там была небольшая сцена с кулисами, место для танцев и ряды узеньких скамеек, прибитых к полу. За кулисами было несколько каморок. Одна служила гримёркой, а во второй, как я узнала позднее, жили физ-

руки, диджей и кружковод. Хоть это и был сарай, в клубе было уютно и царилла какая-то особенная атмосфера, я очень полюбила это место. Немалую часть жизни я проводила на сцене и научилась ценить и оценивать камерную обстановку кулис, теплоту каждой досочки деревянного пола и разнообразный свет, который может превратить самое простое выступление в театральное шоу.

На репетицию пришли все вожатые. Концерт открытия смены – это важное мероприятие, оно должно зарядить всех присутствующих в лагере энергией на ближайшие три недели. Я и Иришка присели на лавочку и ждали Ольгу Николаевну.

– Наташа, как тебе твой отряд? – спросил меня Артём, внезапно подсев рядом.

– Хорошие дети, пока ещё ничего не выбросили, – почти безразлично ответила я.

Я уже давно заметила, что Артём проявляет ко мне симпатию. Он был приятным человеком, но мне совсем не хотелось начинать какие-то романы и влюбляться, я приехала работать с детьми, а не искать потенциального жениха. Я была рада, что не пришлось продолжать разговор, так как репетиция началась. Мы отработали проходку, танцы, песни и сценки. Под конец сончас нас отпустили по отрядам.

Вернувшись в корпус, мы обнаружили идеальную тишину, дети не спали, но вели себя тихо: наверное, Грымза очень постаралась. Я и Ирина упали на кровать, ноги гудели. Нам удалось немного полежать, затем нужно было поднимать отряд и идти на полдник.

– Первый отряд, подъём! Заправляем кровати и строимся на улице, – сообщила я детям.

Дети радостно вскочили со своих мест и сделали то, что я попросила. Когда все вышли на улицу, Ирина уже хотела идти, как я её остановила. В первой комнате мальчиков были не заправлены три кровати, мне даже не пришлось спрашивать, кто меня послушался, ответ я уже знала. Уже с первого дня я поняла, с кем будут проблемы, это меня огорчало.

– Макар, Кирилл и Ваня, быстро вернулись и заправили свои кровати, – как можно строже сказала я.

Мальчики также неохотно послушались. По дороге в столовую мы остановились шесть раз. Я не могла терпеть неровного строя, отставаний и, наоборот, обгонов, поэтому на каждой остановке поправляла строй и ждала отставшие от отряда пары. Дисциплину нужно соблюдать с первого дня. Кое-как мы дошли до дверей главного корпуса. Затем предстояла ещё одна задача – проследить, как все эти дети помогут руки. В общем, полдник затянулся на час.

После полдника мы собрались в беседке перед нашим корпусом и начали выбирать название, девиз и командира отряда. Командиром стала Алёна – высокая, стройная зеленоглазая девушка, а отряд мы назвали «Молния». Алёна мне сразу понравилась, она была спокойная и внимательная, казалась старше остальных детей, да что говорить, она была моя ровесница. На неё я возложила огромные надежды.

Мы сидели в нашей беседке и болтали, дети задавали много нелепых вопросов, шутили и уже начинали беситься. К нам подошла Ольга Аркадьевна.

– Наташа, Ирина, можете идти готовиться к концерту. Ну а мы с вами поиграем в одну интересную игру... – сказала она.

Мы побежали в корпус, нужно было накраситься, переодеться и отрепетировать. Я была рада, что на этом концерте мне не нужно было говорить в микрофон и вообще что-то говорить со сцены. Я надеялась, что мне вообще всю смену нужно будет только танцевать, что я просто обожала, даже если сильно устану.

Вот и начало концерта. В клубе стоял сильный гул, раздавались крики и возгласы, которые, как подумала я, могли быть слышны в соседней деревне. Весь сарайчик был забит детьми, сотрудниками столовой, кружковедами, пришёл и директор. Казалось, что такое маленькое здание просто не может вместить в себя весь лагерь, но, однако, у него получилось. Малыши сидели на первых рядах, кто-то даже расстелил одеяла и пристроился на полу, мой отряд находился в самом конце клуба, на двух последних рядах. Им это нравилось, можно было громко

поддерживать выступающих и вставать на скамейки, не боясь кому-то помешать, да и не так душно, потому что рядом выход на улицу. Открытие смены вели Ольга Николаевна и вожатый Артём. Они надели вечерние наряды, словно открывали не смену в лагере, а новый ресторан.

Как только заиграла музыка, во мне проснулся такой сильный драйв, как будто сложного дня и не было. Мне хотелось веселиться, танцевать и кричать от радости, что я здесь нахожусь. Мы сделали просто замечательную проходку, станцевали приветственный танец, сценку и много всего, всё шло по плану. Во время концерта я постоянно переодевалась, металась из угла в угол и совершенно не замечала других вожатых, было ощущение, что я знакома с ними с детства и мы каждый день выступаем.

После мероприятия я построила отряд на улице и, вся красная и потная, повела детей на ужин. Уже в первый день я ощутила всю простоту лагеря, почувствовала, что можно выглядеть, как хочешь ты, можно не переодеваться, ходить в краске, в рваных кедах с дачи, в этом весь смысл, для детей совсем не важно, как ты выглядишь, главное – чтоб душа была открыта. Я была рада, мне было хорошо, дети поддерживали меня и говорили, что я отпадно танцую. И ужин нас очень порадовал, только жаль, что чай в лагере дают лишь вечером, зато, по моему мнению, это самый вкусный чай в мире. Знаете, как в школе: когда толстая повариха заваривает чай в большом баке, а потом разливает его по гранёным стаканам поварёшкой. Этот вкус не забыть.

Детей я оставила на Иришку, а сама ушла в корпус, мне жутко хотелось переодеться. По дороге в корпус я встретила Артёма, этого я хотела меньше всего.

– Эй, Ната! Как тебе концерт? – стал спрашивать меня Артём.

– Просто супер, я не ожидала, что мне настолько понравится эта крошечная сцена! – искренне ответила я.

– Как насчёт посмотреть фильм после кефира? Мы с ребятами уже договорились, диджей одолжит нам проектор, – продолжал он.

– Эм, нет, я не могу оставить детей в первый день, и чемоданы ещё не разобраны, – ответила я также искренне.

– Ну смотри, до встречи, – сказал Артём и пошёл куда-то в лес.

Нам предстояло провести первую свечку. Это такое отрядное мероприятие, которое проводится перед сном, в полной тишине, где все говорят откровенно, а в центре горит свеча. Когда я была ребёнком, я просто ненавидела свечки, мне было сложно выражать свои мысли, они словно убегали от меня, и получалась какая-то нелепая каша из слов. Вообще я просто не любила рассказывать, что у меня в голове, мои мысли принадлежали только мне. Лишь единицы могли меня разговорить и понять, да и единицам этого искренне хотелось.

Когда все собрались в корпусе, я вызвала детей в холл.

– Первый отряд, слушаем меня внимательно. Сейчас мы чистим зубы, моем ноги, переодеваемся в пижамы, берём с собой покрывала и садимся в плотный круг на полу в вожатском холле. На это у вас есть 30 минут.

Пока дети ходили совершать свой вечерний туалет, я могла немного полежать. Я заметила, что за целый день почти не обмолвилась словом с Ириной.

– Ирина, тебе как вообще наш отряд, нравится? – спросила я.

– Да, они хорошие, но я очень устала за сегодня – может быть, чаю попьём? – ответила мне Иришка.

– Да, давай, – согласилась я.

От чая я отказывалась очень редко. Тем более вечер предстоит долгий, а энергия нужна. Мы вскипятили чайник и налили себе по большой кружке крепкого чая. Благо у нас были всевозможные сладости, печенье, шоколад, супчики, пюре и лапша быстрого приготовления. Есть хотелось так, словно никакого ужина и не было.

В вожатскую зашла Грымза. Она принесла поднос с пакетированным кефиром. Потом сходила за одноразовыми стаканчиками и принялась его разливать. Нас о помощи она не просила: видимо, поняла, что сейчас мы хотим просто пить свой чай.

– Когда уже лягут в кровати, разнесите им по комнатам, а потом соберите стаканы, чтоб не было свалки и чтоб они не бегали по очереди к урне, – сказала Ольга Аркадьевна.

Настало время выходить в холл, в котором уже собрался весь отряд. Места было критически мало, приходилось садиться очень плотно. На самом деле администрация лагеря могла бы предусмотреть в этом пространстве ковёр, чтоб дети не сидели на холодном деревянном полу, который к тому же ещё и неровный. Иришка уселась к девочкам, мне стало ясно, что вести свечку мне она помогать не собирается. Я встала на свободный кусочек пола.

– Итак, сейчас мы будем проводить отрядное мероприятие, которое называется «свечка». Сразу хочу объяснить вам правила. Когда я зажгу свечу, все разговоры должны утихнуть, пока свеча горит. Говорить может только один человек. Говорить нужно искренне, если сказать нечего или вы просто не хотите, можете промолчать. Говорит тот, у кого в руках талисман. Если вы согласны с человеком, который говорит, вы можете сделать так, – я потёрла ладони. – Если свеча тухнет, мы все идём спать. Если правила будут нарушаться, я делаю вам замечание, на третьем замечании я тушу свечу. Всем всё понятно? – спросила я.

– Да! Да, Наташа, – послышалось с разных сторон.

– Алёна, выключи свет, – обратилась я к командиру.

Я зажгла свечу и поставила её в центр комнаты, а сама села на расстеленное покрывало. У меня в руках была ленточка с открытия смены, которую мне удалось стащить из клуба.

– Сегодня на свечке эта лента будет нашим талисманом, она будет символизировать начало смены. За первый день в этом лагере мне удалось узнать все ваши имена, но о вас самих я ничего не знаю. Я хочу, чтобы каждый из вас рассказал пару слов о себе, о своих увлечениях, а также поделился впечатлениями от первого дня, – я передала ленту Оле, которая сидела слева от меня.

– Меня зовут Оля, – решила напомнить девочка, – мне 16 лет, я окончила художественную школу, я очень люблю рисовать и немного пою, – сказала она.

Для себя я сразу отметила, кто будет моей правой рукой в оформлении уголка и рисовании плакатов. Пока дети говорили, я старалась запомнить, кто каким спортом занимается, кто рисует, кто танцует, это было очень важно. Когда прошло минут пятнадцать, я выбрала капитана футбольной команды нашего отряда и набрала танцевальную группу – у себя в уме, естественно. Настала очередь Ирины, она сказала пару слов о себе и что лагерь ей очень нравится. Затем дети повторяли слова друг друга, и лишь некоторые выделялись чем-то интересным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.